

До свидания, Овраг!

По одноимённой повести Константина Сергиенко

Действующие лица

Дядюшка Овраг
Чёрный
Гордый
Хромой
Крошка
Головастый
Привязанный
Такса
Кусачий
Новый
Кот Ямомото
Кошка
Кошки

Пролог

Овраг. Из-за кулис торчат кусты, по сцене разбросаны куски бумаги, палки и консервные банки. Посреди оврага стоит огромная коробка. Выбегает Гордый. Он садится с краю, как бы наблюдая за оврагом со стороны. К нему подходит Дядюшка Овраг.

Гордый: Здравствуй, Дядюшка Овраг!

Овраг: Здравствуй!

Гордый: Как давно я тебя не видел, Дядюшка Овраг!

Овраг: Да уж...

Гордый: Дядюшка Овраг, а расскажи сказку!

Овраг: Да... жили-были собачки. Хорошие псы. Одного звали Гордый, другого Чёрный, третьего Головастый. Да... И ещё Крошка была, тоже хорошая собачка. Ну и Бывшая Такса с ними. Жили они, поживали. Со мной дружили. Зимой детишек на спинах катали.

Гордый: Да, Дядюшка Овраг, особенно маленьких. Сядут тебе на спину, вцепятся в холку, а ты летишь, только снежная пыль из-под лап...

Овраг: А весной все через ручей с ребятишками бегали...

Гордый: Так здорово: прыгаешь, лаешь, все смеются, а кругом брызги, как разноцветные бусинки...

Овраг: А летом, когда ребятишки-то разъезжались, всё больше со мною были...

Гордый: Да, Дядюшка Овраг, у тебя хорошо летом: и еды много, и запахов вкусных. А трава такая большая, пребольшая вырастала, по самые уши...

Овраг: Так вот и жили... Да, хорошие были собачки.

Гордый: А Гордый хороший?

Овраг: Хороший, хороший. Один ты у меня и остался, Гордый. Остальные ушли, бросили.

Гордый: Нет, Дядюшка Овраг, они ещё вернуться.

Овраг: Да уж, вернуться... Старею я. Понасыпали в меня всякого, домов понаставили, да... тяжело. Один я остался, не то что раньше...

Первое действие

С визгом влетает Кошка. Сзади у неё привязаны консервные банки. За Кошкой несутся Головастый, Такса, Кусачий и Хромой. Кошка взлетает на сцену и останавливается, выгнув спину. Шипит.

Все внизу. Кошка разворачивается шипит и спокойно уходит. Все с диким лаем взлетают на сцену и носятся по ней.

Головастый: Куда она делась? Только что была тут!

Хромой: Ну это... того...

Такса: Быть может, она скрылась на дереве?

Кусачий: Мы найдём её. Мы раздерем её в клочья!

Крошка: Ха-ха-ха. В клочья!

Кусачий: Да, мы перегрызём ей горло!

Крошка: Ха-ха-ха. Горло...

Такса: А вы уверены, что нам нужно её ловить?

Кусачий: Мы поймаем её, обязательно поймаем!

Головастый: Надо принюхаться...

В центр сцены прыгает Чёрный. Все утихают и жмутся к кулисам. Чёрный рычит и всех оглядывает.

Кусачий: *(неуверенно)* Мы отловим эту Кошку... И раздерем её в клочья...

Чёрный: *(рывает на Кусачего)* Мы вольные псы, мы живём в овраге, мы охраняем овраг. И первый наш враг — это Человек! Слышите меня? Человек, а не какая-то драная Кошка.

Чёрный гавкает на кошку, та убегает.

Песня свободных псов *(Геннадий Кушнир)*

Мы раньше были славными домашними животными.
Хозяева любили нас, мы думали тогда.
Хозяева уехали, а мы остались брошены,
Не знали, что же делать нам, деваться нам куда.

Собрались здесь в овраге мы, живём большою стаею,
Гоняемся за кошками, не зная почему.
Мы каждый день расходимся на поиск пропитания,
А ночью собираемся и воем на луну.

Мы ненавидим всех людей, мы их равняем с кошками.
На них мы лаем всякий раз, как встретим на пути.
Но, вместе с тем, у каждого в душе мечта заложена:
Хорошего и доброго хозяина найти.

Мы любим быть свободными, ходить, куда захочется.
И мы не собираемся томиться на цепи.
Нам нужно только одного, чтобы о нас заботились.
Да только вот, хозяина такого не найти.

Чёрный: А теперь расскажите мне, что нового произошло в овраге за сегодняшний день. Начинай ты, Такса.

Такса: В моей канавке, уважаемый Чёрный, я абсолютно случайно обнаружила появление новой коробочки...

Чёрный: Ржавой?

Такса: Да-да! Абсолютно ржавой, с двумя маленькими дырочками.

Чёрный: Ладно, пускай лежит. Ты, Кусачий.

Кусачий: А я видел сегодня, как эти люди засыпали наш овраг. То самое место, где росла солёная травка.

Крошка: Ха-ха-ха. Солёная травка.

Головастый: А как же мы будем теперь лечиться, если у нас не будет солёной травки?

Чёрный: Это люди, они сделают всё, чтобы собаке не жилось хорошо... У тебя всё?

Кусачий: Да, Чёрный.

Чёрный: Кто следующий?

Рядом с Головастым лежит книга, пока он рассказывает, он периодически на неё поглядывает.

Головастый: На моём бугорке появилась новая книга. Она правда немного рваная, но очень интересная...

Чёрный: Про собак?

Головастый: Я прочёл её почти до конца...

Чёрный: Про собак?

Головастый: В ней есть очень интересные картинки...

Чёрный: Про собак?

Головастый: *(отодвигает книгу подальше)* ...Нет...

Такса: А про кого тогда, уважаемый Головастый?

Головастый: ...Про людей...

Чёрный: Ну тогда разорви её. Разорви её в мелкие клочья. Теперь ты, Хромой.

Хромой: Ну... у меня... это... ночью жгли костёр...

Такса: Это, наверное, дети. Ну, маленькие люди, которых мы каждую осень провожаем до школы...

Крошка: Ха-ха-ха. Дети они добрые. Они всегда дают мне конфеты... Ха-ха-ха.

Хромой: Не... это они не дети... Они... это сломали сучок, об который мы... это... всё время чесались...

Кусачий: Найду, вцеплюсь в штанину, так чтобы она лопнула, так вцеплюсь, так чтобы лопнула, совсем лопнула.

Чёрный: Теперь, Крошка, твоя очередь.

Крошка: Ха-ха-ха. У меня в канавке ничего не изменилось.

Чёрный: *(грозно)* Ничего?

Крошка: Ничего.

Чёрный: У всех изменилось, а у тебя нет? А ты хорошо всё прощупала? Ты плела носом петли, шарила крест-накрест, водила сверху вниз?

Крошка: Плела, ха-ха-ха, водила сверху, водила вниз, ха-ха-ха...

Чёрный: А это что? Я специально сломал эту ветку у тебя в ложбинке, чтобы проверить тебя. Значит, ничего не изменилось?

Крошка начинает ёрзать и хихикать.

Чёрный: Вот так всегда. Ничего не знают, ничего не умеют. Засыпь им весь овраг — ничего не заметят. Гордый, теперь твоя очередь!

Гордый: Чёрный, а я ведь не из твоей стаи и не обязан перед тобой отчитываться!

Чёрный: *(тихо, обращаясь только к Гордому)* Ладно тебе, не подрывай мой авторитет. Я ведь давно уже зову тебя в свою стаю. Правда, Гордый, приходи в мою стаю. Я сделаю тебя своей правой лапой, а, Гордый?

Гордый: Нет, Чёрный, я не люблю стаи, но если хочешь, то расскажу. *(Обращаясь ко всем.)* У меня под деревом я нашёл золотое колечко...

Крошка: Ха-ха-ха. Золотое...

Гордый: Оно сильно блестит и переливается на солнце. Я понюхал его и сразу понял, что его носил хороший человек. Только не знаю, зачем он положил его в наш овраг...

Кусачий: *(несмело, ища у Чёрного поддержки)* Хороших людей не бывает...

Пока говорит Чёрный, постепенно гаснет свет, и все собаки засыпают. Чёрного перехватывает Гордый. Когда Гордый заканчивает говорить, он тоже засыпает.

Чёрный: Да, хороших людей не бывает. Если бы люди были хорошими, то им обязательно нашлось бы место в стране собачьей мечты. В стране, где всегда тепло, хорошо и сытно. И у каждой собаки есть свой дом, и каждый вечер у него появляется колбаса или мясо, а ещё лучше — кусочек сахара.

Когда новый персонаж вступает в разговор, он встаёт и выходит на первый план, в результате образуется треугольник.

Гордый: И мы ищем эту страну. Она находится за волшебной дверкой.

Такса: Дверка маленькая-маленькая, но если найти её и ткнуться носом, то она сразу станет большой — пройдёт любая собака.

Головастый: За дверкой совсем иная жизнь. Там всегда много дичи и вкусной еды.

Кусачий: Кругом поля и леса, а хозяйничают там одни собаки.

Хромой: Там хорошо, там никто не обидит тебя.

Крошка: Мы каждый вечер ищем нашу дверку.

Гордый: Вечером нет шума, и овраг наполняется удивительными запахами. Вот проковылял кот, а вот тут играли дети, а здесь пропрыгал маленький мячик... И где-нибудь среди этих запахов мы обязательно найдём нашу волшебную дверку... Обязательно найдём...

Свет постепенно гаснет, видно лишь Гордого и луну.

Гордый: Ночью на дне оврага — как в волшебной стране. Над тобой огромное небо в голубых крупинках и большое круглое зеркало. В это зеркало можно смотреть без конца. И видишь там что-то знакомое, но очень далёкое. Если долго-долго смотреть, то можно увидеть там — за волшебной дверкой. Но от этого почему-то делается грустно. Хочется спеть какую-нибудь песню. То ли пожаловаться кому-то, то ли позвать кого-то, то ли просто рассказать что-то. И тогда начинается Крошка...

Становится видно Крошку.

Крошка:

Ах, я маленькая Крошка,
Я запросто прячусь в траву.
Мой домик — лукошко,
Я просто живу и живу.

Гордый: Крошка маленькая и смешная. Она живёт в ящичке из-под яблок. Ящичек пахнет яблоками, но Крошке по ночам снятся котлеты. А потом продолжает Головастый.

Становится видно Головастого, а Крошка «исчезает».

Головастый:

Я учёный, я знаю,
Умею читать по слогам.
По-людски понимаю
И верный совет вам подам.

Гордый: Головастый у нас действительно умный. Он где-то нашёл мятую шляпу и научился её носить. А ещё он умеет читать. Найдёт где-нибудь старую газету и целый день выводит: «Ве-сти с по-лей!». А после Головастого вступает Такса. Она раньше жила на даче у какого-то профессора, и у неё были щенки. Она поёт и вспоминает своих щенков...

Становится видно Таксу, Головастый «исчезает».

Такса:

А я Такса, я Такса,
Мой бант растрепался совсем.
На нём дырка и клякса,
А раньше он нравился всем.

Гордый: После Таксы наступает очередь Хромого. Хромой уже старый. Он подолгу глядит на луну и выводит:

Становится видно Хромого, Такса «исчезает».

Хромой:

Дайте Хромому, подайте Хромому,
Что вам не жалко, что есть.
Тяжко Хромому, плохо Хромому,
Если нечего есть.

Гордый: Иногда песню подхватывает Кусачий. ...Он странный пёс. Вроде бы и не злой, но на всех бросается... Наверное, он думает, что так выглядит сильнее...

Кусачий:

Я Кусачий, Кусачий,
Со мной не играй просто так.
Я рычачий, бросающий,
Я знаю, кто главный наш враг.

Гордый: Заканчивает песню обычно Чёрный. Это правильно. Чёрный — вожак стаи. И все его слушаются.

Появляется Чёрный, Кусачего становится невидно в полутьме.

Чёрный:

А я Чёрный, я Чёрный,
Черна моя шерсть и душа.
От вас мне не надо ни хлеба, ни мяса
И ни ломаного гроша.

Гордый: Вот так мы и живём в овраге. Вот такая у нас — вольных псов — жизнь.

Ночь становится непроглядной.

Второе действие

Светает. Начинают щебетать птицы. Овраг просыпается. На сцене Кусачий, Такса, Головастый и Хромой. Все спят. По сцене разносится храп. Собаки по одной, потягиваясь, встают и поют свою песню.

Песня «Доброе утро, Овраг» (Людмила Щербакова)

Крошка: Доброе утро, Овраг!
Такса: Доброе утро, Овраг!
Кусачий: Доброе утро, Овраг!
Все: Вечный приют для собак!

Такса: Благородных,
Кусачий: ...беспородных,
Чёрный: Злых,
Крошка: ...весёлых
Хромой: ...и голодных,
Гордый: Верных,
Чёрный: ...смелых,
Головастый: ...добродушных,
Крошка: Непослушных
Такса: ...и послушных.

Головастый: Гладкошёрстных и курчавых,
Гордый: Озорных и величавых,
Хромой: Терпеливых, зря побитых,
Все: На помойках позабытых!

Все: Всех подобрал нас Овраг,
Всех подобрал нас Овраг,
Всех подобрал нас Овраг,
Он лучший друг для дворняг.

Гордый: Здесь гонять удобно кошек,
Крошка: Громко лаять на прохожих,
Головастый: Прятать кости, след искать,
Крошка: Просто прыгать и играть.

Хромой: Здесь сидим мы в непогоду,
Чёрный: Здесь мы все одной породы.
Головастый: Мы — дворняги, сами знаем,
Все: И живём огромной стаей!

Все: Соединил нас Овраг,
Соединил нас Овраг,
Соединил нас Овраг,
Здесь мы сильны, как кулак!

Кусачий: Каждый знает, для собаки
Невозможно жить без драки.
Хромой: Если попадём в капканы,
Здесь зализываем раны.

Чёрный: Наши лапы очень быстры,
Гордый: А душа и сердце чисты.
Кусачий: Мы в репьях и мы блохасты,
Все: Но нисколько не несчастны!

Все: Доброе утро, Овраг!
Доброе утро, Овраг!
Доброе утро, Овраг!
Вечный приют для собак!

Такса: Уважаемый Кусачий, вы не знаете, что это за странный звук?

Кусачий: (*просыпается*) Слушай, Такса, а тебе не всё равно?

Такса: Собственно говоря, нет. Он мешает мне спать. (*Все остальные тоже просыпаются и потягиваются.*)

Кусачий: Да уж, вставать давно пора. (*Нюхает след.*) Вон, Чёрный уже убежал куда-то.

Такса: А мне всё же интересно, что это за звук.

Кусачий: Ну так сходи и посмотри. Он, кажется, вон из того ящика.

Такса: Но я одна боюсь.

Кусачий: Ну позови Головастого или Хромого.

Такса: Уважаемый Головастый и вы, уважаемый Хромой. Не могли бы вы вместе со мной выяснить причину столь странного звука?

Все просыпаются, нехотя подходят к коробке посреди оврага.

Хромой: Ну это... оно так... да...

Головастый: (*Кусачему*) Ну давай открывай.

Кусачий: А чего я-то? Это Таксе интересно, пусть она и открывает.

Головастый: Хромой, а может, ты откроешь?

Хромой: Я ... это... самое...

Кусачий: Давайте все вместе, и...

Такса: А может, не надо?

Кусачий: Ты же сама хотела узнать, что там находится!

Такса: Я и сейчас хочу, только боюсь!

Кусачий: Да ладно, Такса, не съест же он тебя. А если что — мы Чёрному скажем. Давайте, все разом, и...

Они открывают ящик, там, свернувшись, лежит и спит Крошка.

Все: Ой, Крошка.

Головастый: Крошка, вставай. *(Крошка спит.)*

Такса: Уважаемая Крошка, уже утро, и пора вставать. *(Крошка спит.)*

Кусачий: Да не так это надо... *(громко)* Не мешайте спать Крошке, а то она проснётся и узнает, что мы нашли тут большой кусок мяса и сейчас его делим...

Крошка: *(вскакивает)* Где, что, как, мне... *(водит носом с закрытыми глазами, натывается на оскал Кусачего)* Да ну вас!

Такса: Не обижайся, Крошка, мы просто хотели узнать, что так громко гремит в ящике...

Крошка: Ха-ха-ха, в ящике, ха-ха-ха. Такса, давай поиграем!

Пытается схватить её за ухо.

Такса: Ну что вы, Крошка, я сейчас совсем не расположена играть.

Крошка: Да ладно, Такса, давай поиграем! *(Пытается схватить её за ухо.)*

Головастый: Сейчас придёт Чёрный, вот с ним и поиграй!

Крошка: *(стоит и падает)* Ха-ха-ха. Ну ты скажешь, Головастый. С ним поиграешь — сразу обе лапы перекусит.

Хромой: *(достаёт мячик)* А у меня... это... вот чего есть...

Крошка: Давай сюда, Хромой. Головастый, держи. *(Кидает мячик.)*

Головастый: Такса, на... *(Кидает мячик.)*

Собаки играют в мяч, периодически кусают друг друга. Такса никак не может взять мяч, её постоянно опережают.

Такса: Это нечестно, друзья мои. И вообще вы не умеете вести себя с дамами.

Крошка: Ха-ха-ха. С дамами... Ха-ха-ха. Какая же ты дама? Ты — такса. Скажи, Головастый.

Головастый: Да, это все знают.

Такса: *(обиженно поправляя бант)* Я хоть и Такса, но всё равно дама. Вон какой у меня бант.

Головастый: Такса, а как надо вести себя с дамами?

Такса: Ну, во-первых, нельзя сидеть в присутствии дамы.

Крошка: Ха-ха-ха. А что же, всё время лежать? А бегать когда?

Такса: Не лежать, а стоять, пока дама не сядет.

Крошка: А если ты никогда не сядешь?

Такса: Во-вторых, даме всегда отдают самые лакомые кусочки...

Головастый: Крошка, у тебя есть лакомый кусочек?

Крошка: Есть, огрызок от яблока. Я его неделю назад у остановки нашла.

Головастый: Принеси, будем уступать его Таксе.

Крошка: А что значит «уступать»? «Наступать» знаю, только зачем на него наступать? Его есть надо.

Такса: Не наступать, а уступать, то есть отдавать.

Крошка: Ха-ха-ха. Я если я тебе его уступлю, ты обещаешь его не есть? А то я его тебе отдам, а ты его сразу съешь!

Головастый: Слушай, Такса, а ведь дама у нас не ты, а Хромой. Ему всё время в электричке что-нибудь уступают: то огрызок бутерброда, то половинку котлеты...

Крошка: Не, его только путают с дамой. Смотри — у него даже и банта-то нет.

Такса: Потом, даму всегда пропускают вперёд.

Крошка: Вот это дело! Давайте Таксу пропустим вперёд, а то «принеси ей яблоко»... Такса, куда тебя пропустить?

Такса: Ну, всё равно куда.

Головастый: Ну тогда иди, Такса...

Все: Мы тебя пропускаем вперёд.

Такса: *(идёт на край сцены, смотрит назад на собак)* Спасибо, друзья мои, вы так любезны, настоящие джентльмены...

Внимание переключается на рассказчика Гордого. Собаки замирают.

Гордый: Тогда Такса свалилась в овраг и очень на всех обиделась. Она не разговаривала с нами почти до самого вечера. Потом мы часто вспоминали этот случай и просили Таксу всё-таки объяснить нам как следует, как нужно обращаться с дамами, но она только печально

вздыхала, поправляла свой бант и начинала говорить о чём-нибудь другом. А однажды, помнишь, Дядюшка Овраг, мы попросили Головастого научить нас читать. Он сначала долго сопротивлялся, но мы его всё-таки уговорили...

Собаки оживают.

Головастый: Ты не понимаешь. Учат в школе. А я вас где учить буду?

Гордый: А ты поучи нас в овраге.

Головастый уходит, возвращается со стопкой книг. Он поёт, а собаки листают, нюхают и грызут книги.

Песня Головастого (Людмила Щербакова)

Головастый:

Когда ещё я в школе жил,
Ложился у порога,
Я про собак читать любил,
Про нас писали много.

Кто первым в космос полетел?
А? Я не вижу ваших лап!
Собачки — Белка, Стрелка!
Вот настоящий наш удел —
Облаять всех с тарелки.

Все: Ну и голова, Головастый!
Вот бы нам бы так бы!

Головастый:

«Дай, Джим, на счастье лапу мне...» —
Писал поэт Есенин.
Он с ним и лаял при луне
Таким же днём осенним.

А про Герасима рассказ
Никак я не пойму:
Зачем собачку он не спас?
Зачем топил Муму?

Холодный страх тебя возьмёт,
Тут не до водевилей,
Когда бежит с гнилых болот
Собачка Баскервилей.

«Каштанка», «Белый Пудель», «Бим»,
«Ко мне, Мухтар!»,
А сколько непрочитанных!
Собаку Павлова забыл!
Он был большой учёный...

Все: Ну и голова, Головастый!
Вот бы нам бы так бы!

Головастый: Но ведь доска нужна. Как я буду учить вас без доски?

Крошка: Я знаю, где доска. Ха-ха-ха. Она рядом с будкой, в которой я собираю соломку для своего ящичка. На соломке так удобно спать, особенно зимой, и совсем не холодно. Надо её только принести. Она такая большая, чёрная, на ней будет очень удобно учиться. Ха-ха-ха.

Пока она говорит, Кусачий уходит и приносит доску.

Кусачий: Эта?

Крошка: Эта, только она не здесь. Она у будки, где я собираю солому... А как она сюда попала — я не знаю...

Головастый: Ладно, садитесь вокруг. *(Все рассказываются.)* Да не так. Наоборот. Такса, придвинься ближе. Крошка, не хихикай. *(Головастый надевает шляпу.)*

Головастый: Здравствуйтесь, дети. Крошка, иди к доске. *(Крошка выходит и садится на доску.)* Отвечай урок.

Крошка: Чего?

Головастый: По-твоему, я должен подсказывать?

Такса: А что такое урок?

Головастый: Ну, это такая вещь, которую нужно рассказывать.

Крошка: А чего рассказывать?

Головастый: Рассказывай чего хочешь, а я поставлю отметку.

Крошка: Ну это... Иду я вчера, иду, а в моём ящике сидит мышь. Я за ней кинулась, а она как побежит...

Головастый: Поймала?

Крошка: Нет, не поймала. Она в норку ушла.

Головастый: Молодец, ставлю пять! А теперь, Такса, ты иди к доске! Отвечай урок.

Такса: Я жила на даче, у меня было много еды.

Крошка: Ха-ха-ха!

Головастый: Крошка, не мешай!

Такса: *(обиженно)* Меня кормили колбасой.

Крошка: Колбасой! Вот умора! Ха-ха-ха!

Такса: *(на глазах слёзы)* Почему ты смеёшься? Да, меня кормили колбасой, и это все знают...

Песня Таксы (Наталья Копытова)

Я о прошлом теперь не мечтаю,
Этих дней не вернуть мне назад.
Только много и много напомним
Бледно-розовый старенький бант.

Этот бант мне хозяйка купила
И любимой меня назвала.
Я от радости тихо скулила,
В тот момент я счастливой была.

Мой хозяин давал мне колбасу,
На крылечке со мною играл.
Жизнь была так похожа на сказку,
Но в той сказке печальный финал...

Очень скоро я им надоела,
И за мною захлопнули дверь.
Только бант захватить я успела...
Как же людям поверю теперь?

А когда выгоняли из дома,
Говорили, что очень им жаль.
И ушла я путём незнакомым
В эту тёмно-вишнёвую даль.

Головастый: Молодец, ставлю пять... А теперь Хромой.

Сзади выходит Чёрный, он садится и слушает.

Хромой: Ну... это ...как-то раз... это самое...

Головастый: Молодец, ставлю пять. А теперь ты, Гордый.

Гордый: А я ещё не придумал, о чём рассказывать...

Головастый: Молодец, ставлю пять.

Чёрный: А можно мне к доске?

Головастый: (*опешил*) Можно...

Чёрный: Вы все дураки. Собака должна быть собакой. Зачем ей читать по-человечьи? Человек всё равно не отдаст нам свою одежду и не отдаст еду. Нам достаются только объедки. Вот мой рассказ. Что ставишь, Головастый?

Головастый: (*мямлит*) Молодец, ставлю пять...

Чёрный: То-то. (*Берёт шляпу Головастого и отбрасывает её в угол.*) И запомните: у собаки есть только один друг — собака, а человек для собаки враг. А теперь всем по своим местам — проверить, всё ли там в порядке. Жду вас в ложбине у дикого куста с докладом.

Все, кроме Гордого и Таксы, расходятся. Внимание на рассказчика Гордого.

Гордый: В глубине души мы все были не согласны с Чёрным и мечтали найти своего Человека, но сказать об этом Чёрному — это означало попробовать его клыков. Чёрный не любил людей...

Появляется Такса.

Такса: Гордый, а вы не знаете, почему Чёрный так не любит людей? Вот когда я жила на даче, мой человек всегда кормил меня колбасой и играл со мной. А однажды подарил мне вот этот бант. Он правда совсем растрепался, но когда-нибудь мой человек найдёт меня и снимет этот старый бант и повяжет новый. Так, вы не знаете, почему Чёрный так не любит людей?

Гордый: Нет, не знаю. Я знаю, что у Чёрного раньше тоже был свой Человек. Он держал его на цепи и всё время бил. А потом заколотил свой дом, сел в машину и поехал. Чёрный очень долго бежал за машиной. Тогда человек вышел и отогнал его, но Чёрный всё равно продолжал бежать. Тогда Человек вышел и ударил его палкой, перебил ему обе лапы.

Такса: Нашему Хромому тоже перебил кто-то лапу, когда он ходил попрошайничать в электричке...

Гордый: Но Чёрный выздоровел и пришёл сюда, в овраг. А почему он не любит людей — я не знаю...

Такса: А я так думаю, что все люди разные. Вот некоторые выносят и кормят нас объедками, а дети иной раз и конфетами, а некоторые кидаются в нас камнями. Я так думаю, что все люди разные... как собаки...

Гордый: Такса, а ты никому не скажешь?

Такса: Что?

Гордый: Ну, если я тебя хорошо попрошу, никому не скажешь?

Такса: Нет, уважаемый, как можно?

Гордый: Такса, а у меня тоже есть свой человек!

Такса: В смысле, был?

Гордый: Нет, Такса, есть.

Гордый: Помнишь, зимой я перебил себе лапу? Вечером я сидел и грел её около колодца, там пар ещё такой тёплый. И вдруг слышу:

Голос: Что это с вами, уважаемый?

Гордый: Он меня потом всегда так звал — «уважаемый». Наклонился надо мной.

Голос: Ай-ай-ай. Да вам нужна медицинская помощь. Пойдёмте со мной...

Такса: И вы пошли?

Гордый: Да, ты знаешь, и совсем не боялся. Он меня тогда завёл в человечесью конуру. Она такая большая и светлая.

Голос: Только, уважаемый, как можно тише. Соседи нас не поймут. Для начала мы, пожалуй, подкрепимся.

Гордый: И дал мне колбасы, а потом долго оказывал мне медицинскую помощь. Сначала было больно, а потом так хорошо. Мой человек умеет лечить. Потом я лёг, а он сел и долго трогал палочками какую-то дощечку. Я подошёл и ткнулся в неё носом.

Голос: Это кисти, уважаемый, а это моя картина.

Гордый: Дощечка пахла очень вкусно.

Голос: Жаль, что собаки не различают цветов.

Гордый: Даже не вкусно, а красиво. Запах струился лентой, расплывался шаром, набегал волной... Он ещё долго трогал свою дощечку, а я подрёмывал в углу. А потом он встал, потрогал мою забинтованную лапу и сказал:

Голос: Ну, уважаемый, пора расставаться. Ты накормлен и подлечен. Я бы оставил тебя, но соседи, понимаешь... Поверь, я охотно бы пожил с тобой... Дай-ка лапу.

Гордый: Я дал лапу, и мы расстались.

Такса: А где сейчас твой Человек?

Гордый: Мы иногда видимся. Он со мной здоровается, иногда зовёт в гости...

Гордый: Мой человек он — хороший, не то что... человек... Чёрного.

Третье действие

Из тёмных углов выбираются на сцену кошки.

Танец кошек (Наталья Алейкина)

Могу спокойно я прожить
И без любви, и без стихов.
О, я не создана служить
Высоким сочетаньям слов.

Да, я не создана для ласк,
Вся эта жизнь — родной мой дом,
Но слишком много в нём дворняг,
Чтобы возиться с каждым псом.

Припев:

*К чему вся эта суета сует?
Ведь истины на свете не найти.
Её вообще на свете нет.
Коты идут по тёмному пути.*

Луна моя, и звёзды тоже,
Мы, кошки — королевы крыш.
Ночное небо так похоже
На серую большую мышь.

Я голодна, зато свободна,
Попробуй приручи меня!
Я дикая, но благородна,
Могу царапнуть я, любя!

Припев

В конце танца на сцену вылетает Кусачий. Все кошки убегают, одна забирается на постамент. Кусачий с лаем бросается на неё, но достать не может.

Кусачий: Сейчас я тебя поймаю. Сейчас я раздеру тебя на куски.

Кошка продолжает лежать. Свешивает одну лапу и качает ею. Кусачий бросается на лапу, но Кошка вовремя её убирает. Периодически даёт лапой по морде Кусачему. Входит Такса.

Такса: Дорогой Кусачий, и не лень вам гоняться за этими кошками?

Кусачий: Они все... Я их всех... Пусть только попробуют... Я их всех... в клочья...

Такса: Позвольте, но что она вам сделала...

Кусачий: Да она... она... Ходит тут, ходит, хвостом своим вертит. И смотрит на нас. Да она ненавидит нас... Я её...

Песня Кусачего (Мария Петриченко)

Здесь в овраге я знаком любому,
К славе я давно уже привык.
Кошка, посиди-ка лучше дома,
Не рискуй попасть на острый клык.

Может быть, я поступаю гадко,
Вам оно видней со стороны.
Истреблю всех кошек без остатка,
Ведь они опасны и вредны.

Должен быть всегда собака главным!
Он горласт, умён, кусач и смел.
Пусть ходить он не умеет плавно,
В остальном зато собаку съел.

Мафия кошачья расплодилась
И проникла даже в наш овраг.
Не хочу, чтоб это отразилось
На ранимой психике собак.

Наточите зубы для порядка,
Мы их встретим вон за тем кустом.
Убегут нахалки без оглядки,
Кто со мной, пускай вильнёт хвостом!

Такса ложится и начинает грызть кость.

Кошка: Да за что вас любить? Вы грязные, противные псы.

Кусачий: Ты слышала, слышала? Да я их всех...

Кошка: Только и знаете, что носиться по оврагу и гавкать. Никакой от вас пользы.

Кусачий: Да ты...

Кошка: То ли дело мы — кошки. Мы знаем, как польстить человеку, когда он этого хочет, как подойти, как поластиться и потереться о его руку, и поэтому люди любят нас, и поэтому мы такие ухоженные и чистые. А вы — глупые псы, вы никому не нужны, и поэтому люди выгнали вас.

Кусачий: Да я тебя...

Кошка: ...они выбросили вас на помойку, потому что вы безмозглые, грубые, неотёсанные...

Кусачий: Да ты драная глупая кошка! Да ты даже драться не можешь по-человечески, и клыков у тебя нет. А ну покажи, покажи свои клыки!

Кошка: *(вставая на дыбы)* А когтей ты моих не пробовал?

Кусачий прыгает, Кошка даёт ему лапой по морде. Кусачий скулит.

Кусачий: Ты видела, видела? Она меня лапой, лапой! Лапами даже щенки не дерутся!

Выходят Гордый и Головастый. Что-то обсуждают, жестикулируют.

Кусачий: Гордый, помоги мне, поймай её. Ненавижу, в клочья...

Гордый: Кусачий, а ты знаешь, что кошки задирают только того, кто их боится?

Рявкает на кошку, она с мяуканьем убегает.

Кусачий: Ты что, Гордый, хочешь сказать, что я трус? Может быть, хочешь попробовать моих клыков? *(Начинает на него скалиться.)*

Головастый: Не лезь, Кусачий. Ты что, его даже Чёрный не трогает... Он его это, как его... уважает.

Кусачий: *(испуганно)* Да? Ну ладно, Гордый, сейчас я тебя трогать не буду.

Гордый: *(смеётся)* Ну и на том спасибо.

Внимание переключается на рассказчика Гордого.

Гордый: Кусачий тогда так и ничего не понял, но разошлись мы мирно, без драки. Да и что драться из-за кошки? ...Помимо кошек и людей, в нашем овраге иногда появлялись привязанные. Это совсем другие собаки. Их приводят гулять люди. Привязанные отличаются от нас тем, что носят ошейник.

К собакам присоединяется Крошка и Привязанный.

Песня привязанного (Людмила Щербакова)

Живу с хозяином своим в большой удобной конуре.
Об этом вам, бездомные, пролаю, то есть спою.
Я появляюсь во дворе по вечерам и на заре
И чувствую к хозяину привязанность свою!

Я не простой — породистый, мой папа из Италии,
А мамочка из Франции — прет-а-порте страна!
Я вспыльчив, как Италия, а в маму моя талия,
А в остальном привязанность к родителям скромна.

Когда с прогулки прихожу, мне ванну тёплую нальют.
Я знаю пять слагаемых успеха моего.
Меня, как редкий изумруд, лелеют, чешут, берегут,
Они ко мне привязаны и больше ничего!

На лучшего хозяина в Дог-шоу я участвовал
И прыгал через Ширвиндта по счёту раз-два-три.
Я телевизор выиграл, с хозяином отпраздновал,
Наелись вместе педигри, так что пошли угри.

Хозяин как-то раз летал в мою родную Францию,
И я проведать мамочку себе устроил тур.
Болонки там — о грация! Но я держал дистанцию,
Хотя и говорил: «Бонжур!», но никаких лямур!

Шерше ля фам, о Франция! Боялся папарацци я,
Всем говорил: «Бонжур!» И был сплошной ажур!
Болонки там — о грация! Но я держал дистанцию,
Боялся папарацци я, всем говорил: «Бонжур!».

Такса: (*в зал*) Они все такие важные... (*Привязанному*) Послушайте, уважаемый, а зачем вы носите ошейник? Я бы вот никогда не стала носить ошейник.

Привязанный: Это потому, что у тебя нет медалей. Ошейник надевают, чтобы носить медали.

Крошка: Подумаешь. Ха-ха-ха. А я знаю, где лежит целая конфета.

Привязанный: Да! У меня много медалей. Они так звенят. Я породистый.

Крошка: Конфета, она большая и красивая.

Привязанный: У моего человека тоже есть медали. Он тоже породистый.

Головастый: Это ещё надо проверить.

Привязанный: Самой лучшей породы!

Головастый: Самая лучшая порода — это пудель.

Привязанный: Да, да, мой человек — пудель.

Головастый: Или нет... Может, лучшая порода — это шавка?

Привязанный: Да, да, мой человек, кажется, шавка.

Женский голос: Пусик, домой. (*Его дёргают за поводок.*)

Привязанный: Ну, мне пора. Пойду отведу хозяйку до дома, а то она без меня не дойдёт.

Крошка: (*заливается*) Ха-ха-ха. Пусик, вот умора. Ха-ха-ха.

Чёрный: Он такой важный и такой толстый, хотя сам не добыл себе ни куска мяса. Он может гулять себе и ни о чем не думать, а нам уже пора подумать о пропитании. А ну строиться! На поиски пищи по оврагу бегом марш!

Собаки ищут еду.

Песня о сладких собачьих снах (Людмила Щербакова)

Кусачий:

Если кипит в тебе бурная страсть,
Нужно с прилавка сардельку украсть.

Головастый:

Может, конечно, по шее попасть,

Кусачий:

Только сарделькой набита уж пасть!

Гордый:

Если поел ты домашних котлет,
Скажешь, что в мире еды лучше нет.
Главное, чтобы осталась всегда
Для человека котлетка одна.

Крошка:

Если вдруг кто-то авоську несёт,
А из неё колбаса упадёт,
Раз на земле лежит, значит, ничья,
Смело бери её, это твоя!

Чёрный:

Если щенок ты и любишь варенье,
Просто смотреть на него — огорченье.
Вылижи банку до пустоты.
Нет в ней варенья, чиста, как и ты!

На сцене никого не остаётся все разбегаются на поиски еду. Возглас женщины, у которой Чёрный утащил сосиски.

На сцену выходит Гордый.

Гордый: Если уж речь зашла о еде, то как тут не вспомнить моего доброго друга Ямомото. У него всегда найдётся что-нибудь вкусенькое для нас, потому что живёт Ямомото в человеческой конуре, но он не привязанный. Ямомото — кот, хотя совсем не похож на этих противных и вредных кошек. Он другой. Как-то Ямомото открыл мне секрет, что он Император Японии. И я сразу ему поверил...

На сцену вылетает Ямомото, а Гордый включается, «переносится» из воспоминаний и включается в действие.

Ямомото: Спасибо, Гордый, что зашёл в гости.

Гордый: Да и тебе спасибо, Ямомото. Только мне кажется, твои это не очень-то одобрили.

Ямомото: А что мои? Я на них теперь обиделся. Разве так поступают с гостями великого императора?

Гордый: Ямомото, а твоя Япония далеко?

Ямомото: Далеко, Гордый, очень далеко... Видишь те дома за оврагом?

Гордый: Да...

Ямомото: А за домами два сарая?

Гордый: Вижу...

Ямомото: Синий и красный?

Гордый: И синий вижу, и красный...

Ямомото: Вот Япония там! А может, и ещё дальше! В Японии хорошо. Там все мыши подчиняются великому императору.

Гордый: То есть тебе?

Ямомото: Да! А людей там совсем нет, поэтому не надо о них заботиться, как я забочусь о своих. А они — неблагодарные...

Гордый: Может, они обиделись, что я разбил цветок, когда прыгал через окно?

Ямомото: ...Вот уйду от них, пусть узнают. Вот не буду о них заботиться. Пусть они узнают, что значит жить без своего доброго, умного императора. Пусть сами теперь моют, убирают, наливают молока в мою мисочку.

Вбегают Чёрный, Ямомото взлетает на постамент.

Чёрный: И не противно тебе, Гордый, со всякими котами разговаривать?

Ямомото: Не твоё дело...

Чёрный кидается на него.

Чёрный: Достану, ни когтей, ни лап не останется. А ты что, Гордый, не заступаешься за своего приятеля?

Гордый: Коли была бы в этом нужда... А Ямомото себя в обиду не даст.

Чёрный: Ну смотри у меня, кошка.

Ямомото: Я тебе всю морду в кровь раздеру, вот будешь знать, все глаза повыцарапаю.

Чёрный: (*ещё немного рычит и кидается на Ямомото; Ямомото ложится и отворачивается к нему спиной*) Ладно, я тебя ещё встречу без Гордого. Слушай, Гордый, вступай в мою стаю.

Гордый: Чёрный, ты же знаешь, я не люблю стаи.

Чёрный: Ладно, смотри сам. Пойдём, я тебя сосисками угощу.

Гордый: Опять у людей отнял?

Чёрный: Да нет, ты что. На остановке валялись, целая пачка.

Гордый: Ой, смотри, Чёрный, не кончится это добром. Прибьют ведь однажды. Вон Хромой даже не бросался ни на кого, а ему и то досталось. Ой, смотри, Чёрный...

Чёрный: А что от этих людей ещё хорошего ждать? Только палок и камней.

На последних двух предложениях они уходят, последние слова слышны, когда их уже не видно. Выходит Головастый.

Головастый: И в овраге пусто, и на остановке нет ничего. Может, Хромой что из электрички притащит, или Чёрный где чего у кого стащит...

Головастый ложится и лениво ловит снежинки.

Появляется Крошка, нюхает землю. Появляются Кусачий и Такса.

Кусачий: Крошка, ты что делаешь?

Крошка: Я нашла след. Его хватит на всех.

Такса: Кого? Следа?

Крошка: Да нет, того, кто его оставил.

Такса: И вы думаете, нам стоит его съесть?

Крошка: Да, псы мы или не псы? Вот он, этот след.

Кусачий: Подумаешь, след. Здесь этих следов...

Крошка: Это не простой след. Вот смотри.

Все собираются и смотрят на след.

Головастый: Да, чудной след. Не собачий.

Кусачий: Наверное, птичий.

Головастый: Да нет, не птичий. Это след какого-то иноземного существа.

Крошка: Точно, в нашем овраге такие звери не водятся.

Такса: Вероятнее всего, что это след вымерших динозавров. Когда я жила на даче, мой человек много о них рассказывал.

Кусачий: Если они вымерли, то откуда тогда след?

Головастый: Наверное, он находится здесь очень давно, когда они ещё не вымерли.

Крошка: Точно, Головастый, с прошлой весны...

Такса: Раньше его было не видно, а вот снег выпал, и он сразу проявился.

Головастый: Нет. Это след не динозавра. Это след носорога, я про него в газете читал.

Крошка: А какой он — этот носорог?

Головастый: У него большие уши до земли, вроде как у Таксы, и большие рога.

Кусачий: Правильно, он же нóсорог!

Головастый: Два горба и две когтистые лапы.

Крошка: А как же он тогда ходит, если у него всего две лапы?

Головастый: Как, как? Как человек! На двух лапах!

Такса: А хвост у него есть?

Головастый: Конечно есть! Огромный пушистый хвост! Разве ты видела носорога без хвоста?

Такса: Нет.

Головастый: Вот то-то же!

Кусачий: А что этот Носорог делает в нашем овраге?

Крошка: Наверное, он пришёл за кусочком колбасы, который я спрятала в ящике!

Кусачий: Ты спрятала кусочек колбасы, а нам ничего не сказала?

Все надвигаются на Крошку.

Крошка: Я его уже давно съела, только носорог ведь об этом не знает...

Кусачий: Нет, этого нельзя оставлять просто так. Мы не позволим носорогу взять НАШ кусочек колбасы... даже если Крошка его уже съела.

Такса: Может быть, нам стоит его найти? Ведь это так интересно — пообщаться с живым вымершим Носорогом!

Кусачий: Ага, и хорошенько покусать его за лапы, чтобы он больше не зарился на нашу колбасу.

Крошка: Ну давайте, давайте скорее идём по следу.

Они идут по следу.

Головастый: Смотрите, здесь он остановился.

Такса: И кружился на месте.

Головастый: Следы путал!

Идут дальше, подходят к ящику.

Крошка: (*тихо*) Вот, он здесь, я чую его.

Кусачий: Давайте разом набросимся, и...

Головастый: Нет, давайте лучше испугаем его...

Собаки поднимают лай. Из ящика с диким мяуканьем вылетает Ямомото.

Кусачий: Смотрите, кошка.

Крошка: Это же Ямомото.

Кусачий: Какая разница, из какой ямы эта Мота? Сейчас мы тебя...

Ямомото: (*встаёт на дыбы*) Во-первых, я не кошка, а кот. А во-вторых, я японский император Ямомото, и вы все мои подданные.

Головастый: Кусачий, не трогай его, он наш друг. Он иногда приносит нам поесть и тоже умеет читать.

Крошка: Ямомото, а мы думали, что ты Носорог...

Такса: Или динозавр...

Песня Ямомото (Виталий Лебедев)

А я не динозавр, а я не носорог,
Я славный, добрый, толстый, умный Ямомото.
Японии король, но я не очень строг,
Мне строгим и сердитым быть так неохота.

Всё это потому, ах, милые друзья,
Сейчас скажу вам сразу честно, без утайки,

Что где-то за мостом Япония моя,
И в ней прекрасно могут жить коты и лайки.
(А также бульдоги, терьеры, овчарки и дворняги).

Там каждой из собак построят конуру,
А шалости собачьи с лап у всех там сходят.
Там всё наоборот, там солнце поутру
Садится где-то за домами, а не всходит.

Там много колбасы, там много молока,
А кошек нет там сроду, вовсе и не надо.
Зелёные леса, прозрачная река...
...Япония, тебе пою я серенаду!

Ах, Япония моя,
Что б я делал без тебя?
Где бы жил, где гулял, где слонялся?

Ах, Япония моя,
Что б я делал без тебя?
И куда без тебя я б подался?

Звучит марш. Все собаки вытаскивают плакаты «Далой сабачю жисть», «Хачу в Епонию».

Крошка: Ямомото, а расскажи нам что-нибудь...

Ямомото: Рассказать? Ну, ладно!... Вот недавно обиделся я на своих хозяев и ушёл из дому. Решил сделаю себе гнездо и буду на дереве жить.

Крошка: Как галки?

Ямомото: Нет, как император Японии, славный и добрый Ямомото. Ну так вот. Решил: буду жить на дереве и питаться галками. Буду брать себе по одной на обед. (*Забирается на дерево.*)

Крошка: И они согласились?

Ямомото: А что им жалко, что ли? Никогда не понимал этих галок. Все чёрные, одинаковые. Какая им разница, если на одну станет меньше? Было бы меня столько, я бы не жадничал, подарил бы пару штук себя на шапку хозяину. Ну так сделал я себе гнездо, живу себе припеваючи, только галки такими жадными оказались... И решил я их проучить. Вызвал к себе и говорю: «За то, что вы — галки такие жадные, буду у вас на обед забирать яйца из гнёзд»...

Крошка: А галки чего?

Ямомото: А галки слетелись со всех сторон и наперебой: «Хорошо, ваше августейшее величество, спасибо вам, ваше высочество!»

Головастый: Да, да, я видел, как ты тогда с дерева слетел, а они за тобой всей стаей, и всё что-то тебе говорят и говорят... аж пух летит.

Ямомото: Но я суров. Видели, как дал лапой? Одна так и полетела вверх тормашками. Не понимают они своего счастья, глупые! Я бы навёл у них порядок, а теперь пусть живут одни. Пусть их бьёт град, мучит холод. Тогда они пожалеют, что остались без своего доброго, умного императора!

Кусачий: Слушай, Момота.

Ямомото: Ямомото я.

Кусачий: Ну, Ямомотая. А за что ты на своих-то обиделся?

Ямомото: Да вот проучить решил, за то что они мне миску не помыли. А вообще-то у меня домашние хорошие. (*Надевает очки.*) Вот недавно выгнал я их из дома — сказал, что у меня будут гости. И пригласил на чай Гордого. Но он почему-то чай пить не стал, а стал есть колбасу, которую мои специально для нас приготовили в холодильнике.

Появляется Гордый.

Ямомото: Мы тогда говорили о Японии, но мои почему-то рано вернулись, хотя я им говорил, чтобы пошли погулять хотя бы на пару часиков.

Кусачий: Забыли, наверное.

Ямомото: Нет, у меня очень хорошие хозяева.

Гордый: Это правда, долго за нами не гнались, палками, камнями не кидались...

Такса: Да, хорошие хозяева.

Остальные соглашаются с ней.

Ямомото: Может, они конечно обиделись за бидон молока, который мы с Гордым случайно выпили, и поэтому так рассердились. Хотя чего сердиться — у них этого молока... Ну ладно, некогда мне с вами, у меня встреча с мышами. Буду им лекцию о Японии читать.

Уходит.

Головастый: Если среди кошек есть свой император, то почему его нет среди собак?

Кусачий: Это не среди кошек, а среди котов — ведь Ямомото — кот...

На сцену выбегает Новенький, его гонит Чёрный. В течение всей сцены Новенький боится и жмётся от Чёрного.

Чёрный: Вот, видали, новое пополнение. (*Новенькому*) Эй, ты чего здесь делаешь?

Новый: Жду!

Чёрный: Кого это ждёшь?

Новый: Своего Человека!

Чёрный: А где же он?

Новый: Он скоро вернётся.

Чёрный: А ты знаешь, что это наше место?

Новый: Нет, не знаю.

Чёрный: (*всем*) Видали? Он ждёт своего человека. Утром он его привёз, а сейчас уже вечер. А он ещё думает, что его человек вернётся.

Крошка: Ха-ха-ха.

Головастый: Если утром, то конечно не вернётся...

Такса: Меня точно так же привезли и бросили...

Чёрный: Слышал? Как тебя зовут?

Новый: Тобик.

Чёрный: Что за имя такое? Разве не стыдно отзываться на такое имя?

Крошка: Ха-ха-ха. Тобик! Вот умора, ха-ха-ха.

Чёрный: Теперь ты будешь зваться просто Новый. Ну-ка иди сюда!

Новый: Не пойду!

Чёрный: Не пойдёшь? Ты не хочешь меня слушаться?

Новый: Я слушаюсь только своего Человека!

Чёрный: А теперь ты будешь слушаться меня. Твой человек тебя бросил. Он никогда не вернётся!

Новый: А я не верю!

Чёрный: А ты знаешь, что я здесь главный?

Новый: Не знаю.

Чёрный: Ну тогда я тебя проучу!

Гордый: Не трогай его, Чёрный.

Чёрный: Не мешай, Гордый.

Гордый: Не трогай, я сказал. Пусть ждёт. Он потом сам попросится к тебе в стаю.

Чёрный: ...Ну ладно. Пусть сам попросится.

Песня Нового (Наталья Алейкина)

Новый:

Нет, он придёт,

Обещанье своё он не позабыл.

Нет, он вернётся ещё.

Он в ответе за тех, кого приручил.

Чёрный:

Пойми, дороги нет назад давно,

Ведь каждый верил, что предать им не дано.
И вскоре станешь ты таким, как мы.
Ну что стоишь, пошли.

Новый:

Нет, он предать не мог,
Задержался, наверно, в пути.
Уж давно сбился с ног,
Чтобы меня найти...

Чёрный:

Зачем? Ты не веришь в это сам.
Преданность твою он предал.
Теперь ты свободен, как мы.
Забудь обо всём, иди!

Все, кроме Гордого и Нового, уходят. Начинают сгущаться сумерки. По мере того как говорит Гордый, начинается и усиливается тревожная музыка. На небо восходит луна.

Гордый: Ты знаешь, Новый, ты не обижайся на Чёрного. Он хороший, только людей почему-то не любит. А твой Человек он обязательно вернётся. Может быть, не сегодня, может быть, даже и не завтра, но обязательно вернётся. Вот у нас жил здесь Тихий, и к нему вернулся его Человек. Правда-правда. Ко всем возвращаются. А у нас здесь хорошо. Скоро придёт весна и проснётся ручей. Сейчас он замёрз, а весной будет живой и весёлый. И мы будем ловить в нём рыбешек. А летом ручей пересыхает. Только маленькое болотце остаётся. В этом болотце столько лягушек, они по ночам поют свою песню, и мы по ночам поём свою песню. А когда заканчивается лето, дети идут в школу. А мы их охраняем. Дети — такие маленькие люди. Они нас любят, и мы их тоже. Даже Чёрный. Зимой мы катаем их на спинах. А знаешь, как пахнет трава осенью? А у нас есть мячик. Мы в него играем, он правда с дыркой, но ничего — всё равно очень весело. А у меня есть колечко, я нашёл его в овраге, очень красивое колечко. А Хромой ходит по электричкам, там очень хорошие люди, такие же хорошие, как твой человек, и они всегда дают Хромому что-нибудь поесть. А Крошка живёт в ящике из-под яблок, поэтому от Крошки всегда пахнет яблоками. Мы тебе тоже найдём ящик. Ящик, конечно, не конура, но тоже ничего...

Музыка заглушает слова Гордого. Сквозь музыку прорывается громкий и тоскливый вой.

Четвёртое действие

Внимание на Гордого.

Гордый: Новый прижился у нас. Конечно, первые дни он всегда бегал к остановке и ждал своего человека, но потом возвращался. Он забирался под доски и молчал. Вообще-то он быстро привык к нашей собачьей жизни и скоро уже сам добывал себе еду... Лучше всех с едой было у Крошки и Хромого. Крошку всегда баловали дети, давали ей то сахара, то конфет. А Хромой ходил по электричкам... Он был уже старым псом, и с каждым днём добраться до станции ему становилось всё тяжелее и тяжелее...

Электричка. Хромой просит милостыню.

Песня Хромого (Иван Буранов)

В зелёной электричке вы видеть часто должны
Хромого драного пса, как будто с войны.
Ухо порвали мне в прошлом году,
Ногу отбили, ходить еле могу.

Припев:

*И кто-то погладит по шерсти рукой,
И кто-то ударит по рёбрам ногой.
Это моя жизнь, а я пёс хромой...*

Я хожу по поездам и прошу поесть
У людей, у которых в глазах что-нибудь есть.
Иногда выхожу я в тамбур чуть-чуть поскулить.
Ведь голос сел и не могу я выть.

Припев

Если бы ко мне добрый человек подошёл,
Кусок мяса положил и в сторонку отошёл...
И ещё бы смог ногу мне залечить.
Но это мечты, им никогда не быть.

Припев

Слышен удар. Хромой падает.

Все собаки из стаи выбегают на сцену, Хромой лежит посередине.

Чёрный: Говорил тебе, не ходи побираться! ...Хочешь есть?

Хромой: Не знаю.

Чёрный: Принесите ему кость, у меня под кустом припрятана. ...Чего тебе хочется, Хромой?

Хромой: Травки солёненькой.

Головастый: Где ж её взять-то теперь? Там, где росла, всё тракторами засыпали.

Чёрный: Поищите ему травки. *(Все стоят.)* Ну...!

*Все разбегаются, потом возвращаются, каждый что-нибудь несёт: Крошка — обёртку от конфеты,
Гордый — колечко, Головастый — книгу, Такса снимает бант.*

Хромой: Спасибо... Да уж, не надо... теперь уже... Помираю я...

Крошка: Да нет, Хромой, ну как же так — помираешь, а и не помираешь вовсе... Хромой, вставай,
ну, Хромой, вставай, а...

Чёрный: ...Прощайтесь!

Пауза.

Такса: До свидания, Хромой, мы обязательно ещё встретимся. *(Уходит.)*

Кусачий: До скорого, Хромка! *(Уходит.)*

Головастый: Ты это, не грусти, вот почитай на досуге. *(Уходит.)*

Пауза. Гордый и Чёрный смотрят друг на друга.

Чёрный: Ладно, Гордый, я не такой, чтобы ссориться, когда кто-то умирает. *(Хромому)* Главное, не бойся.

Хромой: Я и не боюсь.

Чёрный отходит на второй план и уводит с собой Крошку и отворачивается.

Хромой: Гордый, ты это... знаешь, где у Коровьего куста лежит кривая дощечка?

Головастый: Знаю.

Хромой: Там это... мой мячик спрятан. Возьми себе.

Головастый: Ладно...

Хромой: Хороший мячик. Совсем новый, только с дыркой. Возьми себе. С ним хорошо играть.

Головастый: Ладно.

Хромой: Прыгай и бей его носом. Ты хорошо прыгаешь.

Головастый: Спасибо, Хромой.

Хромой: Гордый, это самое... Спасибо...

Внимание переключается на Гордого.

Гордый: Это были последние слова Хромого. Первый и последний раз тогда я слышал, чтобы Хромой так много говорил. Пересилил себя напоследок.

Песня Крошки (Наталья Алейкина)

Хорошо или плохо,
Что Хромой уходит от нас?
Может, там, в стране далёкой,
Он найдёт то, что искал.

Хорошо или плохо?
Там за дверью, где замок большой,
Там, наверное, Хромой как дома,
И у каждого человек свой.

Хорошо или плохо,
Что друзья уходят от нас?
А уходят ли они надолго,
Не ответит никто из вас...

Чёрный: (*спокойно, но очень сумрачно*) Хромой, ты не обижайся на меня, что я тебя покусал тогда, помнишь, когда ты только пришёл к нам в стаю? Не обижайся, Хромой, ладно? И ты не бойся, Хромой, я найду, кто это сделал. Обязательно найду, и тогда пусть держится. Я так отомщу!... Я им всем отомщу... Всем...

Слышны крики людей.

Первый голос: Чёрная собака!

Второй голос: Она бросается!

Первый голос: Она покусала человека!

Третий голос: Смотрите, бешеный пёс!

Песня Чёрного (Наталья Алейкина, Людмила Щербакова)

Вспыхнул закат ярким пламенем,
Словно огонь зажётся он на небе,
Значит, с другом случилась беда.

Боль и обида, ненависть, злоба —
Вот что я чувствую снова и снова,
Не прощу это вам никогда!

Слабых вы бьёте, а сильных боитесь,
Врёте друг другу и лжи не стыдитесь.
Мы мешаем спокойно вам жить.

Вы для нас словно боги,
Но почему так жестоки...
Мне осталось одно только мстить.

Вы с электричек торопитесь в клетки,
В сумках батоны, под мышкой газетки,
День прошёл, приближается ночь.

Месят ботинки грязь по дороге,
Рву я подметки, хватаю за ноги!
Но Хромому уже не помочь...

С музыкой крики стихают.

С противоположных концов сцены, запыхавшись, выбегают Ямомото и собаки: Крошка, Кусачий, Такса, Гордый и Головастый, Чёрный. Они тяжело дышат, обступают Ямомото.

Ямомото: Скорее бегите, я только что слышал, вас всех поймают... и отправят на живодёрню.

Головастый: Надо им всё объяснить, надо сказать, что Чёрный не хотел никого кусать, но в него кинули камнем.

Чёрный: Вот и объясни...

Такса: Ах, как жаль, что нас не учили говорить по-человечьи...

Кусачий: Так что же делать?

Все смотрят на Чёрного. Чёрный обводит всех взглядом, махает лапой, разворачивается и уходит вглубь сцены.

Внимание переключается на рассказчика Гордого.

Гордый: Жалко, что мы не звери. Тогда бы сбежали в лес. Лес синее вдали. Там нет домов и людей, но, значит, нет и пищи. Тогда всё обошлось, и постепенно мы успокоились, и казалось, что всё будет так же, как и прежде... так же, как и прежде...

Лунная песня (Наталья Алейкина)

Крошка:

До белых мух осталось ждать чуть-чуть.
Мы все ждём, а ждут нас самих где-нибудь?

Гордый:

Зато есть свобода, зато есть овраг,
И здесь легко понять, кто друг, а кто враг.

Кусачий:

Такая судьба собачья — рвать и метать, иначе
Скажут, что трус, хоть имя твоё — Кусачий.

Такса:

Такая судьба собачья — нужно дружить, а иначе
Никто не даст поиграть даже рваный мячик.

Гордый:

Один лишь раз мне снился странный сон,
Будто я заветную дверку нашёл.
Она там, где небо с землёй заодно,
Туда попасть нам всем не дано.

Такса:

Такая судьба собачья — правда, могло быть иначе,
Если найти новый бант и новую дачу.

Головастый:

Такая судьба собачья — я должен учиться, иначе
Кто всем расскажет, что в мире собаки значат?

Чёрный:

Пускай нет крыши, зато есть луна...
Преданность твоя никому не нужна.
Мы вольные псы, отвержены, но мы есть,
И все мы — стая, и страшна наша месть.

Крошка:

Такая судьба собачья — лучше смеяться, иначе
Могут заметить, что часто собаки плачут.

Гордый:

Такая судьба собачья — искать человека, иначе
Гордому псу без хозяина нет удачи.

Чёрный:

Горит луна и не даёт уснуть,
Может, скоро и мне собираться в путь.
Я вижу тебя, Хромой, на луне,
Оставь местечко мне в райской стране.
Такая судьба собачья — жить не могу иначе.
Ударят меня — я дам обязательно сдачи...

Когда герой допевает свой монолог, он уходит. Темнота.

Проходит время. Рассвет. Выбегает Крошка, навстречу ей Кусачий и Гордый.

Крошка: Там еду дают!

Кусачий: Да ладно!

Крошка: Точно дают, целую гору мяса навалили. Бери — не хочу. Я Головастому уже сказала. А вот Таксы найти не могу.

Кусачий: А много еды-то? Может, кто просто огрызки выбросил?

Крошка: Да много, много. Теперь, если притащить да припрятать, то до белых мух, пожалуй, хватит. *(Убегает.)*

Кусачий: Ладно, побежали. Я пойду Нового найду, а ты, Гордый, Чёрного позови.

Все разбегаются.

Слышны человеческие крики. Лай собак. Посреди оврага стоит огромная клетка. В ней сидят Крошка, Кусачий и Головастый. Головастый лежит и печально смотрит на зал. Крошка смеётся. Вылетает Чёрный.

Чёрный: Негодяи, негодяи! А ну отпустите их! Всем глотки перегрызу. А вы! Зачем полезли! Зачем у них мясо брали?

Головастый: Так он, это, дал мне мяса, а потом кинул петлю на шею. Я чуть не задохнулся.

Чёрный: Ненавижу... В клетку... Вас бы в клетку... Ну быстро отпустите их!

Головастый: Чёрный, скажи им, чтобы меня отпустили, скажи им, Чёрный!

Голос: Иди сюда, сердитый, на кусочек мяса, не бойся...

Чёрный: Сейчас, подойду. Сейчас я тебе покажу...

Голос: Ах ты...

Чёрный бросается на кого-то за кулисами. Удар, поскуливание собаки. В клетку из-за сцены бросают Чёрного.

Чёрный: Я вас всех...

Выбегает Гордый. Крошка то плачет, то смеётся.

Головастый: Гордый, скажи, чтобы меня отпустили, скажи, Гордый! Ведь я умею читать. Скажи, что я читать умею!

Чёрный: Беги, Гордый, беги скорей! Не плачь, Крошка, не плачь! Я тебя в обиду не дам. Я их всех покусая! Сейчас, Чёрный. Сейчас.

В это время Гордый оскаливается и медленно идёт на зрительный зал.

Чёрный: Беги, Гордый, беги!

Слышен удар. Гвалт смолкает. Медленная тихая музыка. Гаснет свет. Видно только раненого Гордого. Слышны голоса. Гордый непонимающе смотрит вокруг.

Голос Человека: Отпустите, это моя собака.

Голос живоде́ра: А почему на ней ошейника нет? Это не ваша собака.

Голос Человека: Нет, это моя собака.

Голос живоде́ра: Это бродячая собака. Я отпущу её, а она снова будет всех кусать.

Голос Человека: ...Вот деньги...

Голос живоде́ра: Ну ладно, бери собачку, только надень ошейник.

Голос Человека: Уважаемый, как вы?... Вижу, что не очень. Ну пойдёмте домой...

Последняя песня (Людмила Щербакова)

Во время последующей песни собаки по одной выходят из клетки, подходят к Гордому, взглядами прощаются с ним и уходят в небесное сияние. Песня идёт в записи голосами погибших собак.

Чёрный:

Над оврагом снежным
Замер ковш небрежно,
Утренних ждёт часов.

Кусачий:

Над землёй застыло
И помочь не в силах
Созвездие Гончих Псов.

Головастый:

Где гуляла стая,
Белый снег летает,
Засыпая следы.

Новый:

Грезили, мечтали,
Но беды не ждали.
Разве мы ждали беды...

Припев:

Все:

*Мечтать — это очень просто,
Жил бы собачий остров,
Наш старый добрый овраг.
Росла бы трава густая,
Жила б наша дружная стая,
Но не бывает так.*

Чёрный:

То, что было домом,
Стало чёрным комом,
Злым, незнакомым, чужим.

Головастый:

Больше нас не будет,
Так решили люди,
Как гончие псы, мы бежим.

Крошка:

Наш овраг печальный
Слышит лай прощальный,
Слышит в последний раз.

Чёрный:

Что мечтать о дверце,

Если в ранах сердце?
А сердцем овраг был для нас...

Припев

Эпилог

Гордый садится. Метёт вьюга.

Гордый: Вот так и кончилась наша жизнь в овраге. Для меня началась новая! Но я часто прихожу к оврагу и вспоминаю: вот доска, на которой учил нас Головастый, а вот мячик Хромого, а здесь раньше стоял ящик Крошки... А сегодня я пришёл сюда в последний раз. Сколько здесь навалило снега! Я разгребаю снег носом, прикладываю ухо к земле и говорю: «Ты слышишь меня, Дядюшка Овраг?»

Вьюга становится громче, отвечая ему.

Гордый: Мы уезжаем, ты слышишь? Мы уезжаем.

Вьюга.

Гордый: Но я вернусь к тебе. Вот лето придёт, и я тебя обязательно навещу.

Вьюга.

Гордый: До свидания, Дядюшка Овраг... До свидания...

Конец

Песни из спектакля доступны по адресу: <http://music.vostrove.ru/party/ovrag.htm>

© Детско-юношеская организация «Остров Сокровищ», 1999

© Авторы песен, 1999

© Виталий Лебедев, 1999

mail.ostrov@gmail.com

8-906-794-70-31